

Специальная операция как организационная форма производства невербального следственного действия

Россинский Сергей Борисович,
 доцент кафедры уголовно-процессуального права
 Московского государственного юридического университета
 имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
 кандидат юридических наук, доцент
 sergey@rossinskiy.ru

В настоящей статье вновь поднимается вопрос о существовании в современных условиях сложной организационной формы производства следственного действия, характеризующейся познанием множества фрагментов объективной реальности, расположенных на обширной территории и обуславливающей привлечение большого количества сотрудников правоохранительных органов: следователей, оперативных работников, специалистов и т.д.

По аналогии с близкими по смыслу мероприятиями, проводимыми в административной и оперативно-розыскной деятельности, автор называет рассматриваемую организационную форму следственного действия специальной операцией и анализирует ее основные признаки.

В статье делается вывод о принципиальной возможности проведения в форме специальной операции лишь невербальных следственных действий, в первую очередь осмотра, обыска, выемки, а также раскрываются особенности наглядно-образного восприятия сотрудниками следственно-оперативной группы познаваемых объектов.

Ключевые слова: специальная операция, следственные действия, следственный осмотр, обыск и выемка, невербальный способ познания.

Special operation as an organizational form of proceeding of non-verbal investigatory action

Rossinskij Sergej Borisovich,
 assistant professor, Chair of Criminal-Procedure Law,
 Kutafin Moscow State Law University,
 candidate of juridical sciences, assistant professor

The present article concerns the issue of existence in contemporary conditions of a complicated organizational form of proceeding of an investigatory action characterized by perception of a great number of fragments of reality located on the communal territory and determining attraction of a great number of workers of law-enforcement agencies: investigators, operational workers, specialists and etc.

By analogy with measures similar in meaning and conducted in administrative and operational-search activities the author names the considered organizational form of an investigatory action the special operation and analyzes its fundamental features.

The article makes a conclusion regarding the principal possibility of nonverbal investigatory actions in the form of special operation, primarily examination, search and seizure, and reveals the peculiarities of demonstrable image sensitivity by workers of the investigatory-operational group of perceptible objects.

Key words: special operation, investigatory actions, investigatory examination, search and seizure, nonverbal means of perception.

Новые социально-экономические отношения, научно-технический прогресс и иные факторы, обуславливающие существование и развитие современного общества и государства, неизбежно влияют на качественные изменения преступности. В последние годы широкое распространение получили преступления, совершаемые в сфере экономики, в частности в связи с осуществлением кредитно-финансовой деятельности, строительства, производства товаров и оказания услуг, страхования,

операций с землей и т.д. Особо следует отметить преступления террористической направленности, связанные с гибелью множества людей. В современных условиях нередко крупные техногенные катастрофы: крушения поездов, самолетов, пожары, взрывы, иные аварии.

Так, 23 ноября 2013 г. сотрудниками полиции совместно с ФСБ России было проведено 34 обыска в кредитно-финансовых учреждениях и офисах юридических лиц на территории Москвы, Москов-

ской области, Нижнего Новгорода, Перми и Владимира по уголовному делу, возбужденному по ст. 172 УК РФ. В частности, следственные действия проводились в коммерческих банках «Майма», «Союзный», «Информпрогресс», «Фора-Банк» и «Проинвестбанк». В результате проведенных обысков были обнаружены денежные средства, рукописные записи, электронные носители, юридические и финансовые дела, более 190 печатей организаций, ключи от системы Банк-Клиент, а также другие предметы и документы, имеющие значение для следствия¹.

Второго апреля 2012 г. в Тюменской области близ деревни Горьковка после взлета из аэропорта Рошино потерпел аварию пассажирский самолет ATR-72 (бортовой номер VP-BYZ) авиакомпании «ЮТэйр», который, столкнувшись с поверхностью земли в 4 км от торца взлетно-посадочной полосы, разрушился и частично сгорел; погибло более 30 человек, другие были госпитализированы с повреждениями различной степени тяжести².

Пятнадцатого июня 2014 г. на перегоне между станциями «Парк Победы» и «Славянский бульвар» Арбатско-Покровской линии Московского метрополитена на скорости 70 км/ч сошли с рельсов три вагона электропоезда, которые, столкнувшись с тубингом и поперечной стеной съезда, были сильно повреждены. В результате аварии погибло 22 человека; более 200 — были госпитализированы³.

29 декабря 2013 г. на железнодорожном вокзале в Волгограде был совершен террористический акт — взрыв у досмотровой зоны, мощность которого составила не менее 10 кг в тротиловом эквиваленте. В результате преступления погибло 18 человек и еще 45 — получили ранения⁴. Современной практике известно еще множество подобных примеров.

Анализ уголовных дел о таких преступлениях позволяет констатировать, что в ходе их расследования органы дознания и предварительного следствия вынуждены собирать и проверять весьма значительное количество доказательственной информации: проводить большое количество объемных следственных действий, назначать сложные судебные экспертизы, изымать и изучать множество вещественных доказательств, документов и т.д.

В этой связи принципиально новый характер приобретают и сами следственные действия, в част-

ности осмотр, обыск, выемка, требующие выполнения большого количества поисково-познавательных мероприятий на значительной территории. Для их производства силы традиционной следственно-оперативной группы явно недостаточны. В подобных ситуациях необходимо привлечение гораздо большего количества сотрудников правоохранительных органов. Здесь требуется уже не один, а по крайней мере несколько следователей, самостоятельно руководящих отдельными участками работы. При проведении таких следственных действий должно быть резко увеличено количество привлекаемых оперативных работников, непосредственно собирающих по поручению следователей доказательственную информацию. Необходимы и специалисты в самых разных областях специальных знаний. И наконец, подобные масштабные следственные действия, особенно обыски, объективно требуют использования ресурсов специальных силовых подразделений МВД России, ФСБ России и т.д., для преодоления активного (в том числе физического) противодействия со стороны лиц, не заинтересованных в надлежащем и качественном производстве предварительного расследования. Число участников таких крупномасштабных следственных действий достигает нескольких десятков, а иногда и сотен человек. Поэтому представляется очевидным, что порядок их производства не может не обладать определенной спецификой и не иметь некоторых отличий от так называемых традиционных следственных действий.

Как показали результаты проведенного нами ранее небольшого социологического исследования, 69,3% от общего количества опрошенных следователей имеют представление о проведении подобных осмотров, обысков, выемок и считают их полезными. Этому же мнению придерживались 63,5% оперативных работников и 21,6% сотрудников экспертных учреждений и иных специалистов. Следует также отметить, что многие из опрошенных лиц, положительно ответивших на предыдущий вопрос, лично участвовали в данных следственных действиях.

В этой связи нами было высказано предположение о существовании в современных условиях сложной организационной формы производства следственного действия, обусловленной необходимостью сбора множества фрагментов доказательственной информации на значительной территории и характеризующейся привлечением большого количества участников⁵. Кстати, такая форма вовсе не является новой; отдельные тезисы, предполагающие ее существование, высказывались до-

¹ См.: <http://top.rbc.ru/economics/20/11/2013/889880.shtml>.

² См.: <http://life72.org/663-v-tyumenskoy-oblasti-pri-vzlete-poterpel-krushenie-passazhirskiy-samolet-atr-75.html>.

³ См.: <http://forum.nashtransport.ru/blogs/mosmetro/index.php?showentry=6827>.

⁴ См.: <http://www.fssb.su/smi-monitor/smi-monitor-terror/796-terakt-na-zheleznodorozhnom-vokzale-v-volgograd.html>.

⁵ См.: Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции: учебное пособие / под ред. В.Н. Григорьева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 7.

статочно давно. Так, еще в 1953 г. Г.Б. Карнович, исследуя вопросы расследования аварий на транспорте, утверждал о необходимости проведения крупномасштабного осмотра места происшествия, включающего в себя комплексное обследование различных гидротехнических сооружений, очертаний берегов, рельефа, прилегающего к водному пути, береговых и плавучих знаков и т.д.⁶ В свою очередь В.Е. Эминов, Э.К. Саулевич, М.С. Лодысев и В.Д. Кофман применительно к осмотру места авиационного происшествия писали о необходимости проведения данного следственного действия, сопровождаемого исследованием множества обломков, разбросанных на значительной территории, посредством привлечения большого числа сотрудников, включая специалистов Госавианадзора⁷. Близкие по смыслу рекомендации также были сформулированы А.П. Егоровым и И.Л. Шрагой применительно к осмотру мест аварий железнодорожного транспорта⁸.

Однако анализ современной уголовно-процессуальной и криминалистической литературы показывает, что, несмотря на повышение актуальности данной проблематики, к ней проявляется весьма слабый научный интерес. Вопросы осуществления крупномасштабных следственных действий до настоящего времени остаются практически не исследованными⁹.

Вместе с тем в работах по административному праву, посвященных проблемам управления органами внутренних дел, активно затрагиваются различные аспекты проведения близких по условиям организации комплексных правоохранительных мероприятий, связанных с использованием большого количества сил и средств на значительной по размерам территории. Эти мероприятия принято называть специальными операциями. Под специальной операцией в административно-правовой литературе понимается совокупность тщательно спланированных и скоординированных оперативно-профилактических, розыскных, следственных и иных действий (мероприятий) большинства служб и подразделений органов внутренних дел, а так-

же приданных сил (и средств), осуществляемых централизованно и по единому плану, в одном или нескольких регионах, под руководством начальника оперативного штаба (или группы управления), направленных на достижение единой цели и максимальных результатов по охране общественного порядка и борьбе с преступностью¹⁰. Некоторые авторы называют подобные мероприятия не специальными, а комплексными операциями¹¹.

Несколько более приближенно к уголовному судопроизводству специальная операция освещается в работах В.Н. Григорьева, понимающего под ней комплекс разведывательных и оперативно-розыскных действий, режимных и силовых мероприятий и следственных действий, осуществляемых органом внутренних дел совместно с взаимодействующими органами под руководством начальника оперативного штаба по единому плану в одном или нескольких населенных пунктах или в отдельной местности в целях захвата или, в исключительных случаях, уничтожения вооруженных преступников¹². В таком контексте специальная операция, будучи в конечном счете направлена на достижение задач уголовного судопроизводства, как бы находится на стыке административного права, оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса и, следовательно, напоминает изучаемые криминалистической наукой тактические комбинации (операции).

Не являясь объектами уголовно-процессуального регулирования, специальные операции, тем не менее, имеют множество общих точек пересечения с крупномасштабными следственными действиями. И те и другие характеризуются участием большого количества взаимодействующих между собой сотрудников правоохранительных органов, использованием значительной территории. Необходимыми условиями эффективности в обоих случаях являются предварительное планирование и общее руководство мероприятием, в том числе создание специального оперативного штаба и т.д.

В этой связи мы полагаем, что научные и методические подходы к проведению специальных опера-

⁶ См.: Карнович Г.Б. Расследование аварий на водном транспорте. М.: Госюриздат, 1953. С. 61–62.

⁷ См.: Эминов В.Е., Саулевич Э.К., Лодысев М.С., Кофман В.Д. Расследование и предупреждение авиационных происшествий / отв. ред. Н.В. Жогин. М.: ВНИИ прокуратуры СССР, 1977. С. 41.

⁸ См.: Егоров А.П., Шрага И.Л. Расследование крушений и аварий на железнодорожном транспорте. М.: ВНИИ прокуратуры СССР, 1970. С. 46, 98.

⁹ Некоторый интерес к данной проблематике проявлен в работах О.Я. Баева, который, опираясь на более ранние наши публикации, пытается сформулировать несколько предложений преимущественно тактического характера в части производства обыска. См.: Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. Воронеж: ВГУ, 2012. С. 182–184.

¹⁰ См., напр.: Согдаев В.Н. Войсковые действия при проведении специальных операций: учебное пособие. Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1986. С. 30; Волковский Н.В. Силы специальных операций. История, применение, вооружение, оснащение. СПб.: Полигон, 1996. С. 6, 61–62.

¹¹ См., напр.: Андриевский А.Е. Методические рекомендации для горрайорганов внутренних дел при организации комплексных операций. М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. С. 13–14; Гармаш А.М. Проведение комплексных операций органами внутренних дел: учебное пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2003. С. 24.

¹² См.: Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях. Правовое обеспечение, организация, методика. М.: Академия МВД России, 1994. С. 110; Он же. Задержание подозреваемого. М.: Учебно-консультационный центр ЮриИнфор, 1999. С. 250.

ций вполне могут быть использованы для формирования механизма производства крупномасштабных следственных действий. Более того, представляется, что и сам термин «специальная операция» применим к обозначению организационной формы проведения таких осмотров, обысков, выемок и т.д.

Для более четкого уяснения сущности специальной операции как организационной формы производства следственного действия попытаемся сформулировать и рассмотреть ее основные признаки.

1. В форме специальной операции могут осуществляться лишь некоторые из невербальных следственных действий, предполагающих наглядно-образное восприятие субъектами процессуального познания фрагментов объективной реальности, элементов вещной обстановки. Допрос и очная ставка по своей процессуальной природе не могут характеризоваться большим кругом участников и обширной территорией проведения. Специальная операция также не может быть применима к освидетельствованию, предъявлению для опознания, наложению ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотру и выемке, контролю и записи переговоров, получению информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Таким образом, наиболее типичными следственными действиями, проводимыми в форме специальной операции, являются осмотр, обыск и выемка. Представляется, что теоретически в данной организационной форме могут также осуществляться следственный эксперимент и проверка показаний на месте, однако мы не располагаем сведениями о подобной практике.

2. Следственное действие, осуществляемое в форме специальной операции, характеризуется не специфическим процессуальным механизмом, а исключительно особенностями своей организации. В этой связи следует обратить внимание, что ранее нами высказывалась не совсем верная позиция, заключающаяся в том, что для некоторых следственных действий в форме специальной операции необходима отдельная процессуальная регламентация¹³. Тем не менее в настоящее время мы вынуждены пересмотреть данную точку зрения. Ее ошибочность была обусловлена тем обстоятельством, что мы анализировали специальную операцию применительно лишь к одному следственному действию — к обыску, порядок производства которого уже сам по себе отличается рядом процессуальных особенностей. В частности, нами было сделано предположение об обязательности получения судебного решения для производства обы-

ска в форме специальной операции и т.д. Вместе с тем более общий подход, охватывающий наряду с обыском и другие невербальные следственные действия, показал, что все так называемые процессуальные особенности специальной операции вовсе не противоречат общим правилам, установленным для производства осмотра, обыска, выемки. Кроме того, к процессуальной специфике следственного действия в форме специальной операции мы также относили особую форму (бланк) составления соответствующего протокола. На наш взгляд, она действительно должна несколько отличаться от традиционной. Однако в настоящее время законодатель исключил из текста УПК РФ установленные бланки процессуальных документов, и, следовательно, данный вопрос просто потерял свою актуальность.

Таким образом, специальная операция является не процессуальной разновидностью, а сугубо сложной организационной формой производства невербального следственного действия, поэтому не требует внесения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ каких-либо изменений. Представляется, что установленный законодателем процессуальный режим проведения осмотра, обыска или выемки обладает вполне достаточным правовым потенциалом для проведения этих следственных действий в форме специальной операции.

3. Следственное действие в форме специальной операции заключается в восприятии множества объектов, содержащих в себе доказательственную информацию и расположенных на достаточно обширной территории. Такие объекты разнообразны по своему характеру и величине. Это могут быть крупногабаритные фрагменты, например, отдельные участки местности или отсеки больших помещений, объекты железнодорожного, морского, воздушного или автомобильного транспорта, а также их части и т.д. Вместе с тем следственное действие в форме специальной операции может быть направлено и на восприятие мелких (традиционных) предметов. Например, обыск в банке или офисе крупной организации направлен на отыскание и изъятие множества различных документов, имеющих значение для уголовного дела.

Под обширной территорией следует понимать такое место производства следственного действия в форме специальной операции, которое имеет большую площадь и (или) разделено на множество самостоятельных отсеков (комнат, кабинетов, хранилищ и т.д.). В частности, объектами следственных действий в форме специальной операции могут являться: объекты производственного назначения (предприятия, цеха и пр.); складские помещения (склады с оборудованием, продовольственные склады, овощные базы, таможенно-логистические терминалы и пр.); офисы и административные по-

¹³ См.: Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции: учебное пособие / под ред. В.Н. Григорьева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 11.

мещения; банковские хранилища и депозитарии; предприятия торговли (продовольственные и вещевые рынки, супермаркеты, универмаги и пр.); большие частные дома, коттеджи; крупные земельные участки; автостоянки; места железнодорожных, авиационных, водных и других катастроф и т.д.

4. Следственное действие в форме специальной операции предполагает участие большого количества осуществляющих его субъектов: следователей, оперативных работников, специалистов, сотрудников специальных силовых подразделений и т.д. Возможность присутствия всех этих лиц вполне согласуется с установленными УПК РФ правилами производства следственных действий. Так, ч. 5 ст. 163 УПК РФ указывает, что руководитель и члены следственной группы вправе участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями. Участие в проведении специальных операций должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в том числе сотрудников специальных силовых подразделений, прямо предусмотрена ч. 7. ст. 164 УПК РФ. Привлечение к производству следственных действий специалистов обусловлено требованиями ст. 168 УПК РФ.

Представляется, что в форме специальной операции должно осуществляться только такое следственное действие, для которого необходимы более значительные силы, чем состав традиционной следственно-оперативной группы, состоящей из одного следователя, одного-двух оперативных сотрудников и специалиста.

В качестве еще одного признака специальной операции как организационной формы следственного действия ранее мы выделяли ее проведение в условиях активного противодействия со стороны лиц, не заинтересованных в ненадлежащем расследовании уголовного дела. Под противодействием расследованию в криминалистической литературе принято понимать умышленные действия, направленные на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению объективной истины по уголовному делу¹⁴. Нами высказывалась точка зрения, что при проведении следственного действия в форме специальной операции противодействие оказывается практически всегда¹⁵. Данная позиция была выработана

на основании изучения ряда уголовных дел, связанных с проведением обысков. Однако наши дальнейшие исследования по проблеме показали, что крупномасштабные следственные действия далеко не всегда сопровождаются противодействием. Примерами подобных следственных действий вполне могут послужить осмотры мест происшествий по делам о железнодорожных или авиакатастрофах, о террористических актах и т.д. Поэтому противодействие расследованию является не обязательным, а лишь факультативным признаком следственного действия, проводимого в форме специальной операции.

Итак, на основании всего вышеизложенного мы приходим к выводу, что под специальной операцией следует понимать такую организационную форму производства невербального следственного действия, которая характеризуется большим числом участников и сопряжена с восприятием множества фрагментов объективной реальности, элементов внешней обстановки, расположенных на значительной по своим размерам территории.

Специфика невербального следственного действия в форме специальной операции обуславливает и особенности используемого при его производстве механизма процессуального познания. В отличие от традиционных осмотра, обыска или выемки, такие крупномасштабные следственные действия характеризуются участием не одного, а сразу нескольких или многих познающих субъектов. Причем каждый из них, как правило, осуществляет наглядно-образное восприятие соответствующих фрагментов объективной реальности независимо от других на отведенном ему участке. Примером в данном случае может послужить обыск в форме специальной операции, проводившейся в одном из коммерческих банков Москвы. Весь обыскиваемый объект был поделен руководителем следственной группы на несколько секторов, за каждым из которых был закреплен отдельный следователь, осуществляющий там непосредственные поисковые действия.

Описанная ситуация, как другие подобные случаи, несколько не укладывается в классический алгоритм невербального познания, при котором дознаватель или следователь посредством собственного наглядно-образного восприятия формирует в своем сознании мысленные образы исследованных фрагментов объективной реальности, элементов вещной обстановки. Здесь имеют место более сложные, многоступенчатые познавательные процессы. Они заключаются в том, что каждый участвующий в проведении специальной операции следователь (дознаватель) является отдельным субъектом невербального познания на закрепленном за ним участке и самостоятельно воспринимает об-

¹⁴ См., напр.: Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск: Уральский госуниверситет, 1992. С. 18; Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // в кн.: Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. М.: Новый Юрист, 1997. С. 129 и т.д.

¹⁵ См.: Россинский С.Б. Производство обыска в форме специальной операции: дис... к.ю.н. М.: ЮИ МВД РФ, 2002. С. 32.

наруженные там объекты без участия других следователей (дознавателей). И только по завершении поисково-познавательных мероприятий все участвующие следователи (дознаватели) сообщают установленные ими сведения руководителю следственной группы. Таким образом, руководитель следственной группы, т.е. тот субъект процессуального познания, в ведении которого находится принятие наиболее ответственных решений по уголовному делу (составление обвинительного заключения, решение о привлечении в качестве обвиняемого и т.д.), формирует свои мысленные образы объектов, воспринятых в ходе осмотра, обыска, выемки, не посредством его собственного наглядно-образного восприятия, а вербальным способом — получив соответствующие пояснения от другого следователя (дознавателя) или изучив составленную им часть протокола. Конечно, подобный механизм имеет и свои исключения, поскольку руководитель следственной группы в ходе производства следственного действия имеет возможность (и должен) передвигаться по объекту, периодически наблюдать за действиями других следователей (дознавателей) в целях наглядно-образного восприятия общей картины места проведения специальной операции и наиболее важных сведений, добытых своими подчиненными. Но пределы такого восприятия имеют известные границы и не могут охватить всего множества объектов и особенностей обстановки, обнаруженных другими членами следственной группы. Тем более что во время проведения следственного действия в форме специальной операции на руководителя следственной группы помимо познавательных функций возложены также обязанности организационного характера, связанные с координацией работы участвующих лиц, с докладами руководству о ходе проведения мероприятия; с решением вопросов об освещении мероприятия представителями средств массовой информации и т.д.

Полагаем, что для некоторого восполнения общей картины и обстоятельств производства специальной операции особую актуальность приобретают иные (помимо протокола) средства фиксации хода и результатов следственных действий, в первую очередь видеозапись, просмотр которой позволяет руководителю следственной группы по завершении мероприятия в ходе оценки его

результатов наглядно-образным путем воспринять те поисково-познавательные фрагменты работы подчиненных ему следователей (дознавателей), которые он считает наиболее важными для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В этой связи целесообразно рекомендовать органам предварительного расследования использовать видеозапись как дополнительное средство фиксации в любом случае проведения следственного действия в форме специальной операции.

Литература

1. Андриевский А.Е. Методические рекомендации для горрайорганов внутренних дел при организации комплексных операций / А.Е. Андриевский. М. : ВНИИ МВД СССР, 1990.
2. Баев О.Я. Тактика следственных действий : учебное пособие / О.Я. Баев. Воронеж : ВГУ, 2012.
3. Волковский Н.В. Силы специальных операций. История, применение, вооружение, оснащение / Н.В. Волковский. СПб. : Полигон, 1996.
4. Гармаш А.М. Проведение комплексных операций органами внутренних дел : учебное пособие / А.М. Гармаш. М. : ВНИИ МВД России, 2003.
5. Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях. Правовое обеспечение, организация, методика / В.Н. Григорьев. М. : Академия МВД России, 1994.
6. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого / В.Н. Григорьев. М. : Учебно-консультационный центр ЮрИнфор, 1999.
7. Егоров А.П., Шрага И.Л. Расследование крушений и аварий на железнодорожном транспорте / А.П. Егоров, И.Л. Шрага. М. : ВНИИ Прокуратуры СССР, 1970.
8. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию / В.Н. Карагодин. Свердловск : Уральский госуниверситет, 1992.
9. Карнович Г.Б. Расследование аварий на водном транспорте / Г.Б. Карнович. М. : Госюриздат, 1953.
10. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. М. : Новый Юрист, 1997.
11. Россинский С.Б. Производство обыска в форме специальной операции : дис... к.ю.н. / С.Б. Россинский. М. : ЮИ МВД РФ, 2002.
12. Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции : учебное пособие / С.Б. Россинский ; под ред. В.Н. Григорьева. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003.
13. Соглаев В.Н. Войсковые действия при проведении специальных операций : учебное пособие / В.Н. Соглаев. Рязань : Рязанская высшая школа МВД СССР, 1986.
14. Эминов В.Е. Расследование и предупреждение авиационных происшествий / В.Е. Эминов, Э.К. Саулевич, М.С. Лодысев, В.Д. Кофман ; отв. ред. Н.В. Жогин. М. : ВНИИ прокуратуры СССР, 1977.